

ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ И ЛИЧНАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-72-76>

В настоящей статье жизнь, здоровье и личная неприкосновенность рассматриваются с точки зрения гражданско-правового регулирования. Делается вывод о том, что в условиях глобализации, постоянного развития общества, науки и техники в сферу гражданско-правовых отношений ежегодно попадают новые объекты, которые не всегда укладываются в конструкцию ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Поэтому достижения биомедицины, трансплантации, репродуктивных технологий закономерно приводят к расширению круга объектов гражданских прав за счет появления в гражданском обороте биологических материалов, органов и тканей человека. В качестве предмета исследования выступает комплекс проблем, связанных с определением жизни, здоровья и личной неприкосновенности в системе объектов гражданских прав. Цель исследования – обоснование принципиальной возможности отнесения жизни, здоровья и личной неприкосновенности человека к объектам гражданских прав, раскрытие их существенных признаков и определение их места в системе объектов гражданских прав, выработка практических рекомендаций по устранению противоречий и пробелов в гражданском законодательстве, регулирующем данные отношения. В работе применялись общенаучные (диалектический, системно-структурный, логический, анализ) и частнонаучные (формально-юридический, межотраслевой) методы познания. В результате проведенного исследования рассмотрены следующие вопросы: может ли гражданин своей волей ограничить свое право на здоровье путем использования и передачи своего органа (его части) или ткани для целей трансплантации другому лицу, осознавая, что это может привести к негативным последствиям вплоть до летального исхода; не является ли трансплантация в таком случае ограничением права на жизнь, поименованного не только как нематериальное благо в значении ГК РФ, но и как конституционное право каждого на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ); не является ли государственно установленная презумпция согласия на изъятие органов и тканей умершего человека (ст. 8 Закона о трансплантации) нарушением ст. 23 Конституции РФ и основанием для применения гражданско-правовой защиты нарушенного нематериального блага на честь, достоинство (абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ) и неприкосновенность частной жизни? Кроме того, сделан вывод о том, что такие нематериальные блага, как жизнь, здоровье и личная неприкосновенность, подлежат правовой охране со стороны государства, в том числе от посягательств третьих лиц, также лицо имеет возможность распорядиться принадлежащим ему субъективным правом на здоровье и личную (физическую) неприкосновенность посредством дачи согласий на прижизненное изъятие органов и тканей, совершения донорства крови или репродуктивных тканей или дачи распоряжений на случай смерти. Основные результаты исследования и область их применения: в работе обосновывается возможность самостоятельного распоряжения принадлежащими человеку субъективными правами на жизнь, здоровье и личную (физическую) неприкосновенность посредством дачи согласий на прижизненное изъятие органов и тканей, совершения донорства крови или репродуктивных тканей или дачи распоряжений на случай смерти. Делается вывод о необходимости обобщения теоретического и практического опыта с целью дальнейшего совершенствования регулятивного и охранительного гражданского законодательства в сфере личных прав и свобод граждан, вопросов регулирования и защиты нематериальных благ. В результате проведенного исследования автор заключает, что такие нематериальные блага, как жизнь, здоровье и личная неприкосновенность, относятся к объектам гражданских прав, они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Они защищаются государством от любых посягательств. Лицам принадлежат субъективные права на нематериальные блага, т.е. юридически гарантированные меры личной свободы по реализации возможностей, заложенных в правовой норме. Правовой охране подлежат не само нематериальное благо (жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни и т.п.), а предусмотренная законом возможность лица, которому это благо принадлежит, свободно и автономно им распоряжаться и возможность соблюдения его неприкосновенности и целостности от третьих лиц.

КАМЕНЕВА

Зоряна Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)
kamenewa_z@mail.ru

**Жизнь;
здоровье;
личная неприкосновенность;
биоматериал человека;
объекты гражданских прав**

Zoriana V. KAMENEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Civil and Business Law, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

kameneva_z@mail.ru

**Life;
health;
personal integrity;
human biomaterial;
objects of civil rights**

LIFE, HEALTH AND PERSONAL INTEGRITY AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Life, health and personal integrity are considered from the point of view of civil law regulation. It is concluded that in the conditions of globalization, the constant development of society, science and technology, new objects that do not always fit into the construction of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation fall into the sphere of civil law relations every year. Therefore, the achievements of biomedicine, transplantation, reproductive technologies naturally lead to an expansion of the range of objects of civil rights due to the appearance of biological materials, human organs and tissues in civil circulation. The subject of the study is a set of problems related to the definition of life, health and personal integrity in the system of objects of civil rights. Goal – substantiation of the fundamental possibility of attributing a person's life, health and personal inviolability to objects of civil rights, disclosure of their essential features and determination of their place in the system of objects of civil rights, development of practical recommendations to eliminate contradictions and gaps in civil legislation regulating these relations. General scientific methods (dialectical, system-structural, logical, analysis) and private scientific (formal-legal, intersectoral) methods of cognition were used in the work. The main content and novelty of the article: as a result of the conducted research, the questions are considered: can a citizen limit his right to health by his will, by using and transferring his organ (part of it) or tissue for transplantation purposes to another person, realizing that this can lead to negative consequences, flesh to death. Is not transplantation in this case a restriction of the right to life, named not only as an intangible good in the meaning of the Civil Code of the Russian Federation, but also as the constitutional right of everyone to life (Article 20 of the Constitution of the Russian Federation), for health protection and medical care (Article 41 of the Constitution of the Russian Federation). Is the state-established presumption of consent to the removal of organs and tissues from a deceased person (Article 8 of the Law on Transplantation) a violation of Article 23 of the Constitution of the Russian Federation and the basis for the application of civil protection of the violated intangible good for honor, dignity (clause 2, paragraph 1, Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation) and privacy. It is concluded that such intangible benefits as life, health and personal inviolability are subject to legal protection by the state, including from encroachments by third parties, and a person also has the opportunity to dispose of their subjective right to health and personal (physical inviolability) by giving consent to the lifetime removal of organs and tissues, blood donation or reproductive tissues, or giving orders in case of death. The paper substantiates the possibility of independently disposing of subjective rights to life, health and personal (physical) inviolability belonging to a person by giving consent to the removal of organs and tissues during life, blood donation or reproductive tissues, or giving orders in case of death. It is concluded that it is necessary to generalize theoretical and practical experience in order to further improve regulatory and protective civil legislation in the field of personal rights and freedoms of citizens, regulation and protection of intangible benefits. It is concluded that such intangible benefits as life, health and personal integrity belong to the objects of civil rights, they are inalienable and non-transferable in another way. They are protected by the state from any encroachments. Individuals have subjective rights to intangible benefits, that is, legally guaranteed measures of personal freedom to realize the opportunities inherent in the legal norm. It is not the intangible good itself (life, health, privacy, etc.) that is subject to legal protection, but the opportunity provided by law for the person to whom this good belongs to freely and autonomously dispose of it and the possibility of observing its inviolability and integrity from third parties.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] законодателем к объектам гражданских прав отнесены вещи, иное имущество, результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации и нематериальные блага.

Указанная статья ГК РФ сконструирована таким образом, что перечень объектов гражданских прав можно считать закрытым. Следовательно, гражданские правоотношения должны возникать между субъектами только по поводу этих объектов. В то же время, анализируя нормы закона, можно установить, что

гражданско-правовые отношения могут возникать по поводу объектов, прямо не поименованных ст. 128 ГК РФ, в частности по поводу «товаров». Заметим, что легального определения такой правовой конструкции, как «товар», в законе нет. Товаром могут быть вещи (ст. 454 ГК РФ), деловые связи, навыки и умения, профессиональные и иные знания (ст. 1042 ГК РФ), работы и услуги и т.д.

Также в условиях глобализации, постоянного развития общества, науки и техники в сферу гражданско-правовых отношений ежегодно попадают новые объекты, которые не всегда укладываются в конструкцию

ст. 128 ГК РФ, например, сейчас мы вполне можем купить информационные данные, собственную звезду или даже виртуального кота [2].

Поэтому достижения биомедицины, трансплантации, репродуктивных технологий закономерно приводят к расширению круга объектов гражданских прав за счет появления в гражданском обороте биологических материалов, органов и тканей человека. Например, ни у кого не вызывает удивления такой товар, свободно обращающийся на рынке, как волосы, являющийся биоматериалом человека.

Следовательно, даже если в ст. 128 ГК РФ прямо не поименованы биоматериалы, органы, части органов и ткани человека как объект гражданских прав, это вовсе не означает, что гражданско-правовое регулирование к ним неприменимо.

Вместе с тем к объектам гражданских прав отнесены нематериальные блага, анализ которых имеет особое значение для достижения цели и задач настоящего исследования. Нематериальным благам и способам их защиты посвящена гл. 8 ГК РФ, в частности ст. 150 ГК РФ определено, что жизнь человека, его здоровье, честь, достоинство и неприкосновенность частной жизни принадлежат каждому гражданину от рождения, они не могут быть отчуждены или переданы иным способом.

Закономерным в таком случае видится ряд вопросов: может ли гражданин своей волей ограничить свое право на здоровье путем использования и передачи своего органа (его части) или ткани для целей трансплантации другому лицу, осознавая, что это может привести к негативным последствиям вплоть до летального исхода; не является ли трансплантация в таком случае ограничением права на жизнь, поименованным не только как нематериальное благо в значении ГК РФ, но и как конституционное право каждого на жизнь (ст. 20 Конституции РФ [3]), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ); не является ли государственно установленная презумпция согласия на изъятие органов и тканей у умершего человека (ст. 8 Закона о трансплантации [4]) нарушением ст. 23 Конституции РФ и основанием для применения гражданско-правовой защиты нарушенного нематериального блага на честь, достоинство (абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ) и неприкосновенность частной жизни? Данные и иные вопросы мы постараемся разрешить в рамках настоящего исследования.

Рассмотрим личную неприкосновенность как одно из нематериальных благ, предусмотренное ГК РФ. В силу своего установления в законе личная неприкосновенность реализуется как субъективное неимущественное право лица, выражающееся в возможности предотвращать любые посягательства, способные нарушить физическую, психическую, эмоциональную, духовную или нравственную целостность личности своими действиями и путем обращения за государственной защитой. В частности, медицинские манипуля-

ции и вмешательства могут причинить не только вред здоровью человека, но и вред физической (психической) неприкосновенности человека [5, с. 60–64].

При оценке содержания права на физическую неприкосновенность в теории, в частности, С. С. Шевчуком выделяется правомочие лица самостоятельно пользоваться и распоряжаться своим телом, а также отдельными его органами и тканями [6, с. 26]. Данный тезис нельзя назвать однозначным, пределы «распоряжения своим телом» будут раскрыты нами в рамках анализа прижизненного и посмертного донорства, а также подходов к правовому статусу человеческого тела, органов и тканей.

Отметим, что, несмотря на то, что правоспособность в гражданско-правовом понимании (ст. 17 ГК РФ) утрачивается лицом после смерти, физическая неприкосновенностью сохраняется, на что указывает Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) [7]: физическая неприкосновенность создает необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека, охватывая не только прижизненное его состояние. То есть с утратой правоспособности тело человека не становится объектом права.

Также Верховный суд Германии признает, что законом защищается такое личное нематериальное благо умершего, как право на уважительное отношение его личности. При этом защите подлежит именно право умершего, а не права и интересы его родных, обратившихся с иском за защитой [8, с. 159].

Таким образом, незаконное изъятие биологических материалов, органов (их частей) и тканей человека является посягательством на неприкосновенность личности (физическую его целостность) и преследуется по закону. Действующими нормативно-правовыми актами создан механизм осуществления субъективного права лица на неприкосновенность своей личности, включающий нормы Закона о трансплантации, Закона о донорстве крови [9], Закона об основах охраны здоровья граждан [10] и другие нормативные правовые акты.

Наличие в законодательстве четко регламентированного порядка осуществления волеизъявления на вторжение в сферу физической неприкосновенности лица (например, посредством дачи согласия самим лицом или его законными представителями), по нашему мнению, является залогом реализации как субъективного гражданского права, так и конституционного права на личную неприкосновенность [11, с. 106]. Лицо должно обладать действенным механизмом для защиты, принадлежащего ему права.

Право на здоровье как нематериальное благо включает право лица самостоятельно, осознано и свободно принимать решение по поводу любого медицинского вмешательства, которому оно может быть подвергнуто, в том числе в вопросах репродуктивного здоровья [12].

Жизнь человека является неотъемлемым правом человека, его нематериальным благом, которое нахо-

дятся под охраной государства: ни одно лицо не может быть умышленно и незаконно лишено жизни, в том числе, государством. Вопрос о преждевременном уходе из жизни решается человеком самостоятельно, неудачные попытки самоубийства не преследуются по закону.

С правом на жизнь и здоровье тесно связана категория качества человеческой жизни, включающая различные аспекты: в частности, только лицо, выразившее свое согласие на прижизненное донорство, может оценить изменение качества своей жизни при ухудшении общего состояния своего здоровья, но сохранении жизни родного, например своего, ребенка.

При этом для государства при оказании медицинской помощи и охране жизни не должен иметь значение возраст человека: подходит жизнь человека к концу или нет, так же как государство не вправе давать какие-либо оценки, касающиеся «качества» человеческой жизни [13, с. 112].

Таким образом, рассмотренные нами нематериальные блага относятся к объектам гражданских прав, они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Они защищаются государством от любых посягательств. Лицам принадлежат субъективные права на нематериальные блага, т.е. юридически гарантированные меры личной свободы по реализации возможностей, заложенных в правовой норме.

Субъективные нематериальные права принадлежат конкретной личности, они нематериальны и абсолютны и включают следующую триаду прав: правомочие на собственные действия, правомочие требования и правомочие на защиту. Однако в некоторых случаях можно говорить о наличии только двух правомочий: на требование и на защиту, по нашему мнению, это применимо к праву на жизнь [14, с. 115].

Правовой охране подлежит не само нематериальное благо (жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни и т.п.), а предусмотренная законом возможность лица, которому это благо принадлежит, свободно и автономно им распоряжаться и возможности соблюдения его неприкосновенности и целостности от третьих лиц.

Также КС РФ, рассматривая вопрос об изъятии органов (их частей) и тканей человека, отмечает обязанность законодателя обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, гарантируя его учет в том числе после смерти данного лица [15]. Также учитывая, что значимым элементом частной жизни являются родственные и семейные отношения, мнение родных должно подлежать учету, если волеизъявление лица осталось не выяснено.

Получается, что такие нематериальные блага, как жизнь, здоровье и личная неприкосновенность, подлежат правовой охране со стороны государства, в том числе от посягательств третьих лиц, также лицо имеет возможность распоряжаться принадлежащим ему субъективным правом на здоровье и личную (физическую) неприкосновенность посредством дачи согласий на прижизненное изъятие органов и тканей, совершения донорства крови или репродуктивных тканей или дачи распоряжений на случай смерти. Правовую природу и порядок осуществления таких волеизъявлений мы разберем подробнее при изучении прижизненного и посмертного донорства.

Отметим, что споры о правовой природе органов и тканей человека, возможности их возмездного отчуждения, их статусе после отделения от тела человека пока не привели к выработке единой доктринальной позиции по указанным вопросам, что, по нашему мнению, потребует выявления их правового режима посредством системного анализа законодательства и практики его применения.

В связи с развитием науки и медицины вовлечение биологических материалов в гражданский оборот неизбежно. Главным на сегодняшний день является утверждение и совершенствование правового регулирования для обеспечения баланса между интересами конкретного человека, общества и государства; законодательство должно соответствовать основам морали и нравственности и реалиям современной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Люди тратят миллионы долларов на рисованных котиков в блокчейне // Meduza : сайт. URL: <https://meduza.io/shapito/2017/12/04/lyudi-tratyat-milliony-dollarov-na-risovannyh-kotikov-v-blokcheyne-cto> (дата обращения: 12.08.2021).
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 1. Ст. 1.
4. Закон РФ от 22 декабря 1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
5. *Каменева З. В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. 2015. № 12.
6. *Шевчук С. С.* Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Останина Е. А.* Право на свое тело : распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 8.
9. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4176.
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
11. *Фаст И. А.* Гражданско-правовые проблемы обеспечения личной неприкосновенности // Законы России : опыт, анализ, практика. 2018. № 12.
12. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2019) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Лушникова А. И.* Право на эвтаназию : анализ судебной практики Великобритании и США // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2.
14. *Ульбашев А. Х.* Общее учение о личных правах : монография. М. : Статут, 2019.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. People Spend Millions of Dollars on Painted Cats in the Blockchain. URL: <https://meduza.io/shapito/2017/12/04/lyudi-tratyat-milliony-dollarov-na-risovannyh-kotikov-v-blokcheyne-cto> (date of application: 12.08.2021).
3. Constitution of the Russian Federation (accepted by the all-Russian voting on 12 December 1993) (with amendments and additions). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 1. Art. 1.
4. Law of the Russian Federation of 22 December 1992 No. 4180-I "On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues". *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 2. Art. 62.
5. *Kameneva Z. V.* Civil Liability for Harm Caused to Life and Health by Medical Services of Inadequate Quality. *Lawyer*. 2015. No. 12.
6. *Shevchuk S. S.* Personal Non-property Rights of Citizens in the Field of Medical Services Under the Civil Legislation of Russia: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Rostov-on-Don, 2005.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 4 December 2003 No. 459-O "On Refusal to Accept for Consideration the Request of the Saratov Regional Court to Verify the Constitutionality of Article 8 of the Law of the Russian Federation 'On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues'" (SPS "ConsultantPlus").
8. *Ostanina E. A.* The Right to Your Body: Orders Regarding Organs, Tissues, Cells and Embryos from the Standpoint of Civil Law. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019. No. 8.
9. Federal Law of 20 July 2012 No. 125-FZ "On Blood Donation and its Components". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 30. Art. 4176.
10. Federal Law of 21 November 2011 No. 323-FZ "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 48. Art. 6724.
11. *Fast I. A.* Civil and Legal Problems of Ensuring Personal Integrity. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018. No. 12.
12. Review of the Practice of Interstate Bodies for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms No. 2 (2019) (prepared by the Supreme Court of the Russian Federation) (SPS "ConsultantPlus").
13. *Lushnikova A. I.* The Right to Euthanasia: Analysis of the Judicial Practice of Great Britain and the USA. *Comparative Constitutional Review*. 2017. No. 2.
14. *Ulbashev A. Kh.* The General Doctrine of Personal Rights: Monograph. Moscow: Statut, 2019.
15. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 February 2016 No. 224-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizens Biriukova Tatiana Mikhailovna, Sablina Elena Vladimirovna and Sablina Nellie Stepanovna on Violation of Their Constitutional Rights by Article 8 of the Law of the Russian Federation 'On Transplantation of Organs and (or) Human Tissues'" (SPS "ConsultantPlus").